

Людмила Щербина. Интервью длиною в жизнь

С Председателем Союза журналистов Москвы Павлом Гусевым

Предпоследний день перед отпуском. И неделя – до юбилея. На улице солнце проглядывает сквозь тучи. А впереди – море.

И эта статья, она обязательно должна быть к дате, к 85-летию,

поэтому едва вылавливаю Людмилу Васильевну Щербину, первого секретаря Союза журналистов Москвы на бегу, на телефонной трубке...

И обещаю занять ровно 20 минут, чтобы взять у нее интервью и успеть уложиться в дедлайн, к финалу.

Екатерина Сажнева

ПРОЛОГ

- Людмила Васильевна, ваша любимая погода какая?
- Вообще-то, я солнечный человек, люблю солнце, тепло, жару, меня все эти охи-вздохи при плохой погоде гнетут. Наверное, потому что я Лев. Мне подавай праздник, подавай море.
- Жалеете о том, что сейчас не особенно можно выехать за

**границу, что мир стал закрытым,
еще более закрытым, чем при СССР?**

– В начале 90-х, когда только разрешили выезжать, это было поразительно. Помню, восхождение на гору Моисея. Все было удивительно и внове. Сейчас же просто люблю лежать на пляже.

– Львы – они какие? Вы можете рыкнуть на кого-то или больше про защищать слабых?

– Я очень жесткий человек по отношению к себе. Такой вот стойкий оловянный солдатик. И хочу, чтобы все остальные были такими же. Иногда могу незаслуженно и рыкнуть, потому что хочу, чтобы все, что от меня исходило, было на ура.

– Но не многие готовы класть жизнь на алтарь работы. У кого-то дети, кто-то болеет, у всех свои проблемы.

– Я всегда вспоминаю, не к месту будет сказано, как кто-то из великих сказал, что главное для руководителя – это заставить людей работать. Скажу честно, я не всегда могу это сделать, не всегда могу заставить... Но очень хочу, чтобы люди вокруг крутились, не останавливаясь, а в результате подчас делаю все сама. Просто беру и делаю.

– Но это же невероятно тяжело. Если помните «Служебный роман», там главная героиня – сильная женщина и ваша тетка Людмила Прокофьевна в исполнении Алисы Фрейндлих, как же она плакала, когда поняла, что упустила что-то самое главное. У вас бывают эти ощущения ушедших навсегда мгновений?

– До сих пор казню себя за многое. Каждый день, каждый час. Увы, разочарований всегда больше, чем триумфа и побед. Не могу простить, что не нарожала много детей, что уделяла больше внимания работе, а не дому и семье, я сама из такого поколения, которое всю жизнь ходило с флагом и под девизом: «Жила бы страна родная...». Сейчас таких людей уже не делают. Иногда кажется, что это все было не надо, а надо было просто жить, как живут многие: для себя и про себя.

– А разве журналистика – это для себя и про себя?

– Нет. Конечно, нет.

ЗАВЯЗКА

В далекой
иркутской юности.
Фото из личного
архива

– С Союзом журналистов я попала в совершенно невероятную историю, я же начинала в «Тюменской правде» и в Иркутской студии телевидения, я пыталась стать серьезным журналистом, в свое время меня в Москве принимал сам грозный Лапин...

– Председатель Гостелерадио при Совете министров?

– Да, как журналиста из Иркутска. И он мне читал стихи, он очень хорошо знал поэзию, он говорил: «Люда, только работайте, из вас получится прекрасный журналист», но я взяла и ушла в организационную деятельность. И за это тоже себя ругаю. Я ушла из журналистики и перестала отвечать только за себя, за то, что делаю я сама. Думаешь иногда, что все могло быть иначе. Ты знаешь, самое любопытное интервью со мной вышло больше двадцати лет назад в журнале «Журналист», давай сделаем так, я буду читать те вопросы, которые мне задавали, и как я тогда на них отвечала, а потом – как бы ответила сегодня.

– И как называлось это интервью?

– «Если нет возможности делать то, что тебе нравится, пусть тебе нравится то, что ты делаешь». Это был мой девиз в жизни.

КУЛЬМИНАЦИЯ

Вопросы задает Людмила Васильевна Щербина. Отвечает на них она же.

– Родители – «лучшие в мире», образование – «высшее журналистское», послужной список – «Тюменская правда», Иркутская студия телевидения и потом бесконечный Союз журналистов. Союз журналистов Украины, Союз журналистов СССР. Союз журналистов Москвы.

– Когда и где была моя первая публикация?

– Это был репортаж одного дня работы «скорой помощи». Статья называлась «Скорой помощи – скорую помощь», представляешь, я дежурила на станции целый день, и это в 1960 году. То, что я тогда в «Тюменской правде» написала, те острые проблемы так и остались. И все их знают.

– Мое недавнее достижение?

– Двадцать лет назад, когда было это интервью, мы с внуком как раз окончили начальную школу. Сейчас ему уже тридцать лет. Правнуков еще нет.

– Самая большая моя потеря?

– Это всегда потери близких. Потеряла родителей, мужа, единственного сына.

– Следующий вопрос. Самый ценный совет, который я получила в жизни?

– «Спешите делать добро». Собственно, это и пытаюсь. У нас восемь тысяч ветеранов журналистской организации на учете, все время стараешься для них что-то сделать, много на них положила жизни.

– Еще один вопрос: самое неприятное решение, которое мне приходилось принимать?

– И тогда, и сейчас просить помощи. Материальной, для других, для ветеранов, это всегда цепь унижений. У советской власти была возможность помогать творческим союзам, сейчас этого

практически нет. Небольшие деньги разово дает Минкульт – миллион рублей на год на 15 тысяч журналистов.

Награждение дипломом СЖМ по итогам курсов «Бастион»

– **Какую бы цель я поставила перед собой?**

– Сейчас хочу хоть чуточку оставаться полезной в своем журналистском цехе.

– **Моя политическая ориентация?**

– Центрист. Всегда.

– **Отношение к религии?**

– Верую.

– **Муж?**

– Красивый, добрый. Встретились во время студенческой практики... Но сегодня его уже нет.

– **Любимый романс?**

– «Гори, гори, моя звезда...»

– **Какими достижениями горжусь больше всего?**

– Тогда – жильем, построенным СЖМ для журналистов. Сдали десять кооперативных домов, и этим я горжусь до сих пор, так как пробивала все лбом.

– **О какой работе мечтаю?**

– В Писании сказано, не торопись менять место, на котором

находишься. Я застряла на собственном.

– **Чего хочу избежать в жизни?**

– Горечи утрат.

– **Историческая личность, которая меня особенно интересует?**

– Раньше – Екатерина Вторая. Сейчас, наверное, уже никто, я всех уже перелистала.

– **Любимый праздник?**

– Новый год был когда-то, когда все были живы, теперь уже нет, за пустым столом неинтересно встречать.

– **Каким я вижу себя с точки зрения окружающих – одним словом.**

– Трудоголик.

ФИНАЛ

– **Неужели только трудоголиком?** – снова спрашиваю я.

– А как иначе? Прихожу на работу к десяти утра и ухожу в полдевятого вечера.

– **Но с другой стороны, это гораздо лучше, чем быть никому не нужным.**

– Да черт его знает, наверное, лучше, но тяжело... Вообще, я сама по себе человек независимый, как кошка, которая гуляет сама по себе.

– **Лев.**

– Да, точно, лев. Не кошка.

– **Двадцать лет назад вы считали, что самая большая болезнь журналистики – это заказные материалы, а сегодня, вероятнее всего, фейк-ньюс? Блоггерство, мимикрирующее под журналистику?**

– Как сказал Высоцкий: «Я ненавижу сплетни в виде версий».

В этом я поддерживаю своего председателя СЖМ Павла Гусева, который говорит, что блоггер – это не журналист.

– Думали ли вы когда-то, что однажды все СМИ уйдут в Интернет, в цифру?

– А я и до сих пор в это не верю. У меня на столе лежит книжка, которая называется «Когда умрут печатные СМИ», а я верю, что они, как и сама журналистика, будут жить вечно. Перелистывать газетные страницы дорогого стоит.

– Вы все еще верите, что журналистика сможет стать свободной, независимой от чиновников, издателей, цензуры?

То есть всего того, во что она превратилась сейчас?

– Ты знаешь, я не могу ответить на этот вопрос. Вот ты как пишущий журналист что скажешь по этому поводу?

– Я считаю, что все, что должно быть опубликовано, рано или поздно будет опубликовано. Кто бы ни был против.

Правда все равно пробьется, как цветок сквозь асфальт. Но это, если правда действительно нужна кому-то.

– Наверное, ты права. Если журналист пишет сердцем, пусть это звучит немного старомодно и банально, если он отвечает за каждое слово, то это будет обязательно напечатано.

– А это случайно не вы сказали, я где-то прочитала: «Я из любого журналиста сделаю министра, но далеко не каждый министр может стать журналистом»?

– Что ты, это слова Бисмарка. Но я действительно очень люблю эту цитату. Вообще, у нас в Москве есть журналисты с большой буквы, которые сочетают в себе качества не только медиаменеджеров, но и политиков, а это дорогого стоит.

ЭПИЛОГ

– Как вообще живет Союз журналистов Москвы? Много ли у вас подчиненных, к примеру?

– У нас аппарат всего пять человек вместе с уборщицей. Так и справляемся. Живем только на членские взносы. И еще умудряемся платить за аренду и «коммуналку». Последние годы стал помогать Департамент СМИ в

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.

проведении январского мероприятия «Прием в честь дня рождения российской прессы», немножко дает Роспечать на учебные курсы для военных журналистов «Бастион». Вот это два наших важных мероприятия в году. А так крутимся как можем.

– Что вы хотите пожелать самой себе на юбилей?

– Я не плачу и не стыжусь своих лет, очень хочется побольше делать и быть полезной. Ну а из личного – солнца и моря.

От всей души поздравляем Людмилу Васильевну Щербину, которая долгие годы является близким другом нашей редакции, с прекрасной датой и желаем здоровья, такой же невероятной энергии и верности любимой профессии, которой все мы служим, и удачи во всех начинаниях и делах.

С огромным уважением, Павел Гусев и весь коллектив «МК»